

Эльфрида Елинек
[Elfriede Jelinek]

чисто рейнское ЗОЛОТО
[rein GOLD]

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.112.2-31
ББК 84(4Авс)-44
Е51

Elfriede Jelinek
rein GOLD

Печатается с разрешения издательства Rowohlt Verlag GmbH.

Елинек, Эльфрида
Е51 чистореинское ЗОЛОТО/ Эльфрида Елинек / пер.
с нем. А. Филиппова-Чехова. — Москва: Издательство
АСТ, 2016. — 320 с. — (Книга non grata).

ISBN 978-5-17-095265-6

Эссе для сцены австрийской писательницы и драматурга, лауреата Нобелевской премии Эльфриды Елинек написано в духе и на материале оперной тетралогии Рихарда Вагнера «Кольцо нибелунга». В свойственной ей манере, Елинек сталкивает классический сюжет с реалиями современной Европы, а поэтический язык Вагнера с сентенциями Маркса и реальностью повседневного языка.

УДК 821.112.2-31
ББК 84(4Авс)-44

ISBN 978-5-17-095265-6

© 2013 by Rowohlt Verlag GmbH, Reinbek bei Hamburg, Germany
© Александр Филиппов-Чехов, перевод
© ООО «Издательство АСТ», 2016

РОЗОВАЯ НИТЬ НОРНЫ ЭЛЬФРИДЫ

Я длила не прерывая свое высказывание о том
чем является данный человек пока у меня
было не множество вещей а единая вещь.

Г. Стайн. Портреты и повторы

Первой драмой Эльфриды Елинек была переработка «Кукольного дома» и «Столпов общества» Ибсена и носила название «Что случилось после того, как Нора ушла от мужа, или Столпы общества» (1977, 2013). Потом была «Облака.Дом» (1988), наспигованная цитатами и образами из Гёльдерлина, *er nicht als er* (1998) – оммаж «личному святому» Елинек, по ее собственному выражению, Роберту Вальзеру, а еще *Faust In and Out* (2012). Уже после *rein GOLD* – «Опрошенные» (*Die Schutzbefohlenen*, 2014) по «Просительницам» Эсхила на тему мигрантов в Европе, таким образом, *rein GOLD* – привычная для Елинек форма симбиоза с классическими текстами и изложения присущих им смыслов в актуальном значении.

Жанр *rein GOLD* определен как «эссе для сцены», а не «пьеса»; это могло бы объяснить многочисленные цитаты из «Капитала», многочисленные намеки на скандальную историю с кредитом для бундеспрезидента Кристиана Вульфа и указания на историю Национал-социалистического подполья, однако само название практически напрямую отсылает к первой опере из цикла Вагнера «Кольцо Нибелунга», а длина реплик, их внутренняя композиция и стилистические особенности (множественные аллитерации и порой основанные на них свободные ассоциации, повторы, длительные периоды) непосредственно подразумевают оперную тетralогию. Без знания, хотя бы поверхностного, ее сюжета понять множество пассажей *rein GOLD* едва ли возможно.

В центре событий оперного цикла, пусть и не всегда напрямую связанных с золотом и вполне в духе древнегреческой трагедии описывающих многочисленные перипетии этой истории, стоит фигура Зигфрида. Собственно, начинается сюжет тетralогии не с первой сцены «Золота Рейна», условной завязки событий, а с событий, изложенных

норнами в прологе «Гибели богов»: у корней мирового дерева ясеня Иггдрасиль, символизирующего собой саму жизнь, у источника Урд (судьба) сидят три норны: Урд (судьба, прошлое), Верданди (становление, настоящее) и Скульд (долг, будущее). Норны плетут нить судьбы, которую во сне или в пророческом экстазе прозревает их мать Эрда (земля). У второго источника живет великан Мимир, который охраняет воды источника, дарующего мудрость. Именно ради того, чтобы испить этой воды, Один пожертвовал глазом. Кроме того, Один провисел 9 дней на ветвях ясеня, чтобы добыть руны, после чего отломил ветвь дерева на древко своего копья и начертал их на нем. Ясень тут же начинает увядать, его листва облетает, а источники пересыхают. Завладев рунами, Вотан присвоил себе власть, а записав их на древке, создал основу нового общества и мирового порядка — договор. Нарушив свободу природы, лишив ее невинности, Вотан с самого начала своим поступком предрешил гибель богов.

«Золото Рейна»: Карлик Альберих из рода Нибелунгов узнает от дочерей Рейна тайну золота, сокрытого на дне реки: отказав-

шийся от любви и сковавший из золота кольцо получит абсолютную власть над людьми и богами. Карлик завладевает золотом. Великаны Фафнер и Фазолт строят для верховного бога Вотана и его жены Фрики крепость Вальгаллу, им в награду обещана богиня юности и любви Фрейя. В ее саду растут золотые яблоки, которые и обеспечивают вечную жизнь богов. Бог огня Логе уговаривает великанов взять вместо Фрейи меру золота. Вотан и Логе спускаются в царство гномов Нибельхайм, чтобы отнять золото Рейна у Альбериха, поработившего своих собратьев и заставляющего добывать их золото, а своего брата Миме ковать магические артефакты, меч и шлем-невидимку. Боги берут Альбериха в плен и отнимают волшебный шлем и кольцо. Альберих проклинает кольцо и его обладателя. Великаны требуют золота столько, чтобы им можно было полностью покрыть Фрейю. Не хватает совсем немного, и Эрда, богиня земли и мудрости и прародительница жизни, убеждает Вотана отдать и проклятое кольцо. Проклятие вступает в силу, и Фафнер убивает брата и удаляется с выкупом. Боги шествуют в Вальгаллу, однако Логе предрекает им гибель.

«Валькирия»: В хижине Зиглинды ищет укрытия Зигмунд, сын Вотана и смертной женщины, его мать была убита, а сестра похищена. Муж Зиглинды замечает сходство между ними и понимает, что она сестра незнакомца. Подсыпав мужу снотворное, девушка показывает Зигмунду меч, который вонзил в ясьень одноглазый незнакомец и который никому не удавалось вытащить. Зигмунд понимает, что это завещанный ему меч отца Нотунг, и узнает сестру. Они влюбляются друг в друга и бегут. Вотан, видя их страсть и побег, по наущению Фрики решает убить Зигмунда и призывает свою дочь валькирию Брунгильду. Однако она решает спасти героя, закрыв его во время поединка своим щитом, что вызывает гнев Вотана, который поражает героя копьем, сломав меч, и преследует Брунгильду. Валькирия раскрывает Зиглинде тайну о ее будущем сыне Зигфриде, которому суждено стать величайшим героем, и прячет ее в лесу, где великан Фафнер, превратившись в змея, охраняет золото Рейна. Вотан в наказание усыпляет валькирию и предрекает ей стать женой первого, кто ее разбудит. Вокруг спящей дочери он разводит огонь, преодолеть ко-

торый сможет только герой. Вотан в безумном отчаянии прощается с любимой Брунгильдой.

«Зигфрид»: Зигфрида воспитывает Миме, который надеется заполучить кольцо. Карлика посещает в образе странника Вотан и рассказывает, как снова выковать меч из обломков Нотунга. Зигфрид забирает кольцо и убивает Фафнера, кровь которого попадает ему на язык, после чего юноша начинает понимать язык птиц и отправляется на поиски спящей Брунгильды. Вотан настигает его, но Зигфрид ломает копье бога. Он проезжает сквозь пламя и обручается с Брунгильдой.

«Гибель богов»: Король Гунтер из рода Гибихунгов и его сестра Гутруна беседуют с Хагеном, сыном Альбериха. Хаген внушает Гунтеру страсть к Брунгильде, однако не рассказывает, что она замужем за Зигфридом. Тот выпивает волшебный напиток и, забыв жену, влюбляется в Гутруну. Взамен на замужество с ней он обещает помочь Гунтеру завладеть Брунгильдой. Одна из сестер-валькирий, Вальтраута, уговаривает Брунгильду отдать кольцо до-

черям Рейна и тем самым предотвратить гибель богов. Однако кольцо у нее отнимает Зигфрид. Играют двойную свадьбу, после чего Брунгильда, движимая желанием мести, открывает Хагену уязвимое место Зигфрида. На охоте Хаген убивает Зигфрида, однако перед смертью тот выпивает напиток, возвращающий память, и вспоминает о любимой. Хаген смертельно ранит Гунтера, но не может снять кольцо с пальца Зигфрида. Это делает Брунгильда и возвращает его дочерям Рейна, после чего вскакивает на коня и бросается в погребальный костер Зигфрида, обвиняя Вотана в его гибели. Огонь перекидывается на замок, Вальгалла горит, а боги погибают в пламени. Хаген тонет в Рейне, после чего в реке вновь резвятся русалки, играя с кольцом.

Работа над либретто к оперному циклу начата Вагнером в 1848 году, полностью же партитура тетралогии была завершена спустя 26 лет, в 1874 году. Таким образом, текст опер несет на себе дух революционных для Германии лет, в это время Вагнер тесно общался с Михаилом Бакунинным (помимо всего прочего, первым переводчи-

ком «Манифеста коммунистической партии» Маркса). При этом Вагнер основывает тетralогию не на куртуазно-рыцарской «Песни о Нибелунгах», а на архаичной Эдде в переводе Зимрока, а также на справочной «Немецкой мифологии» Гриммов (полностью Вагнер перечисляет использованные им источники в письме Францу Мюллеру от января 1856 г.), что объясняет многочисленные пересечения с традиционными немецкими сказками. Более того, структура и содержание тетralогии Вагнера повторяют, насколько об этом можно судить по дошедшим до нас фрагментам, тетralогию «Прометеи» Эсхила: похищение – заключение – освобождение. Это сходство Вагнер подчеркивал и сам, изначально дав операм первого вечера общее название «Похищение золота Рейна». Переклички между двумя этими произведениями продолжаются в системе персонажей, причем ближе всего оказываются образы Прометея и Брюннхильде (и в продолжение: Зевс – Вотан, Гера – Фрика, Гея – Эрда, Ио – Зиглинда). Однако в четвертой части у Эсхила происходит восстановление божественного порядка, у Вагнера же – вполне в духе его программных текстов

о революции («Революция», 1848; «Искусство и революция», 1849), в которых он говорит о своих операх как об искусстве будущего, а будущее возможно только через революцию – гибель богов.

У Елинек Вагнер неотделим от национал-социализма, да и вся символика заимствована нацистами из германского эпоса через Вагнера. Но перешагивая через этот трюизм, Елинек выводит на первый план символику современного Национал-социалистического подполья (мультфильм о Розовой пантере), оставляя мифологизированную эмблему как бы за скобками.

Цитаты из Вагнера, Маркса выделены в тексте курсивом. В ряде случаев их значение меняется в зависимости от контекста, поэтому в сносках приведены оригинальные фрагменты из либретто тетралогии с указанием названия оперы, действия и сцены. По-русски цитаты приводятся в переводе В. Коломийцева по изданию: Г. Гёлль. Мифология германских богов. Р. Вагнер. Северная сага о Нибелунгах (М.: Белобог, 2013).

Переводчик хотел бы высказать свою благодарность коллегам Ирине Алексеевой, Татьяне Баскаковой, Ганне-Марии Браунгардт, Анне Глазовой, Габриэлле Лёйпольд, Кристиану Цендеру, Клаудии Цехер и всем участникам переводческой мастерской Vice-Versa 2015 г. в Дивногорске, где впервые был представлен этот перевод.

чисто рейнское ЗОЛОТО: Эссе для сцены

Б.: Брюннихильде

В.: Вотан, странник

Б.: В общем, я попробую уточнить, это несколько деликатное дело, это не так просто. В общем, так. Папа приказал возвести этот чертог, а теперь не может выплатить кредит. Такое бывает буквально в каждой второй семье. Трупы инструментов и станков уже убрали, великаны использовали ковши своих рук, что наверняка не соответствовало их изначальным желаниям. И что они за это получили? В чем заключалась их работа? В чем оплата? Так они и думали, что на пути встанут и другие странники, будут шататься вокруг, бесстыдные странники, э-э-э, переходящие путники права. Когда дело дойдет до оплаты, о великанах вспомнят в последнюю очередь. Как руки тянуть, так они первые. Но это им не поможет. С чего бы другому возвращать то, что один украл? Все, что плохо лежит, прекрасная женщина,

например, почему бы им ее не забрать, почему бы не им наживаться на ее талантах? Так и получают они с этого больше первых, они ведь тяжелее, им и в рост давать не надо: просто женщина или женщина как форма товара или женщина в форме товара. Садовница. Нет, яблоки пока останутся тут, без садовницы из них прибавочной стоимости не выжать, а меновая стоимость этих яблок, никто, случайно, не знает? Она, должно быть, огромная, хотя бы потому, что не с чем их сравнить, не с чем соотнести. Потребительная стоимость нулевая. Есть-то эти яблоки нельзя. Золото. Тот, у кого оно есть, его не отдаст. *Собственность — это воровство*¹. Это вкратце. Иначе был бы покой. Эта, как там ее, Фрика, супруга, но это, в общем, и все, что она собой представляет, постоянно попрекает папу этим кредитом. Атмосфера в замке невыносимая. Скандалы. Папа говорит: Ты же хотела новый дом! Мама говорит: А я тебя первая спросила, ты сказал,

---

¹ Цитата из статьи анархиста Пьера Жозефа Прудона «Что такое собственность? или Исследование о принципе права и власти» 1840 г. (Рус. перевод М.: Республика, 1998. (Б-ка этической мысли)). Прудон спорил с Марксом, называя любую собственность бездоказательным абстрактным заблуждением и выступая против применения революционных сил.

ты тоже хочешь. Надо же нам где-то жить. Да, я была рада, что теперь ты почаще будешь бывать дома. Ошиблась. Мы не подумали о жертвах, которых нам это будет стоить. Собственное жилье так манило, а чем все кончилось? Тысячи странных креатур, и все предъявляют требования. Тот, кто требования предъявляет, себя же их рабом и выставляет. Даже бог становится рабом, и в этой цепочке украл самый первый, но *украсть у вора*¹ тоже воровство. Папа. И вернул ли ты то, что взял у вора? Ты же, наверное, подписал сотни долговых обязательств, папа! Ты вообще помнишь, кому ты должен и сколько? Ты еще можешь в этом разобраться? А что ты скажешь по поводу временных неполадок, что в твоём новом доме судьба убежала, как молоко из кастрюли или еще какая-нибудь текучая вкуснятина из картонного стаканчика какой-нибудь элегантной кофейной цепи, последним звеном которой всегда оказываешься ты сам, будучи конечным потребителем, который так или иначе все оплатит? Даже если стаканчик выпадет у него из рук? Новый дом на выгодных условиях, нужно

---

¹ Das Rheingold. 2. Loge: Was ein Dieb stahl, das stiehst du dem Dieb... Коломийцев: То, что вор взял, – у вора возьми...